

Элина
Градова

Свадьба гарантирована!

∞ ВИП-ТУР
от Сусаниной

Элина Градова

ВИП-тур от Сусаниной

<https://litres.ru/73268232>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Веди нас Сусанин! Веди нас герой!

- Идите Вы в господин Ларин, быстрее! так и хочется ответить в рифму, но сдерживаюсь, а этот бугай даже не прячет самодовольной ухмылки!

Я всего лишь турагент и в проводники по болотам не нанималась! Но шефиня, почувствовав запах бабла, отправила лично сопровождать этого чудика по маршруту, который я и придумала. Вот только я даже по грибы не хожу. И как пережить этот поход? Еще и палатка одна на двоих

Пять дней. Один лес. Два человека и море искр, от которых готова загореться даже тайга!

И вот я понимаю: самое опасное в этом лесу не дикие звери.

Это он.

И моё безумие, которое шепчет: А что, если подыграть?..

***Лёгкая история для ценителей неидеальных героинь и самоуверенных принцев, а также химии, зарождающейся между ними.

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1.	7
Глава 2.	12
Глава 3.	18
Глава 4.	23
Глава 5.	29
Глава 6.	35
Глава 7.	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Элина Градова

ВИП-тур от Сусаниной

ПРОЛОГ

– Ну, что, Сусанина, веди! – и столько задора в голосе! Аж, прибить захотелось! Да ещё и подмигнул своими шикарными ресницами. Позёр, ети мать!

Вот скажите, девочки, зачем мужикам такие кукольные ресницы? Особенно brutальным, могучим, с волосатой грудью, волевым подбородком и кулаками, размером с голову глупой женщины? Насчёт, глупой – это я не вам. Себе... И то по скромному выразилась. Так вот, на кой фиг им такая роскошь?

Тут клеишь, клеишь, красишь, красишь! Потом целый день чихнуть боишься. Я уж не говорю, рассмеяться от души, до слёз! Реветь с горя вообще ни Боже мой! Даже, если птичку очень жалко...

А ему словно в насмешку, как будто чёрной обводкой вокруг глаз прошёлся визажист! Да ещё и крылья такие налепил, что просто «хлопай и взлетай!» Ну и глаза соответственно подобрал тёмно-карие, слегка удлинённые к вискам, будто лисьи. И сука, такие насмешливые!

– Э-эй, Сусанина-а! Ты здесь? – это он мне? – Веди, гово-

рю! Хватит глазеть, а то покраснею, – а сам едва не хохочет!

Зато я заливаюсь по самые уши! Прямо чувствую: горю! Стыдобища! Залипла, как овца!

– Куда?!

И какой чёрт дёрнул так тупо вляпаться? Мало того, что подобных типажей обегаю за три улицы в городской черте, не ожидая ничего хорошего, зато теперь на сотни км ни души, вместо улиц звериные тропы, а бежать некуда!

– Что значит, куда? – а брови! Девочки, как он хмурит брови! Вот эти соболиные, идеальной формы густые чёрные брови! Нее! Ну, так не бывает! Почему природа настолько несправедлива?

Какому-то самодовольному самцу, явно хронически большому мужским шовинизмом в тяжёлой форме, всё и сразу! Зачем?

Чтобы несчастный слабый пол становился ещё слабее в коленях, мозгах и иных частях тела, при виде этого распрекрасного гада!

Слов нет! Пожимаю плечами и отворачиваюсь, делая вид, что осматриваюсь потому, что пялится на Мистера Совершенство строго противопоказано моей и без того чуть живой самооценке.

И ведь Ларин прекрасно знает, какое магическое действие оказывает на баб. Но не в этот раз. Изучать еловую шишку, или любоваться мухомором гораздо полезней для здоровья.

А он пусть прибережёт свою магию до лучших времён.

Мне просто нужны деньги. Тем более, я не в его вкусе.

Всего пять дней. Что такое в сущности пять дней? Рабочая неделя. Они регулярно пролетают, как птицы, от выходных до выходных...

– Куда Макар телят не гонял! – тоже мне шутник нашёлся.

И тупые мужланские заигрыши поддерживать не собираюсь. Я тут на работе работаю, вообще-то.

Демонстративно делаю заранее провальную попытку поймать сигнал GPS* (Спутниковая система навигации, обеспечивающая измерение расстояния). Пускай поволнуется Мистер ТОП-менеджер. Привык по автострадам на крутых тачках носиться, да баб соблазнять, и чтобы на каждом шагу цивилизация.

А вот тебе!

Лезу в рюкзак за бумажной картой и обычным магнитным компасом.

Если честно, я сама не особо знакома с этим гаджетом. Кучу магазинов пришлось облазить, пока нашла в какой-то ободранной лавке под вывеской «Охотник-рыболов».

– Светлый путь Макара с его телятами нам неизвестен и мало интересен... – отвечаю по-деловому. – Основная цель маршрута Сусанинское болото...

Глава 1.

Четыре дня назад

– Римма Сусанина «Организация активного отдыха, квестов, туристических походов с ориентированием на местности для корпоративных клиентов и индивидуально» – прочёл вслух холёный хищник табличку на моём столе и хохотнул, – серьёзно?

– Абсолютно... – оправдываться, что к славному однофамильцу отношения не имею, устала, а клиентам так даже лучше заходит. – Интересуетесь активным отдыхом?

– Скорее, нестандартным.

– Тогда Вы по адресу, господин... Как к Вам можно обращаться? – дарю такую обворожительную улыбку, что скулы сводит! Ну купи! Купи у меня хоть что-нибудь! Хочешь на Луну на ковре-самолёте? Или в Антарктиду в пингвиньей упряжке?

У меня дело всей жизни горит! Дико нужны деньги!

Заодно прикидываю, что может зацепить дорогого мужика, будто только что сошедшего с обложки глянца. Сколько ему? Тридцать пять максимум. В хорошей спортивной форме, нагловат, самоуверен...

– Ларин... Алексей Ларин.

– Чем увлекаетесь, Алексей? – А сама, как завзятая гадалка, уже рассыпаю перед гостем колоду красочных фото, –

сплав по горным порогам «Ты носи меня река», неделя выживания без еды и снаряжения на почти необитаемом острове «Последний герой», подъём на горную вершину без страховки «Держи меня, соломинка, держи...»

Но, как в сухую землю! Не горит глаз у клиента на мои козыри, а терять его никак нельзя! Работаем сдельно: процент с продаж. Да и Александра Петровна – начальница по головке не погладит. Тем более, в моей нише, как ни странно, ценники практически на уровне кругосветки на океанском лайнере.

Чем бы ещё удивить господина Ларина?

– Вот новинка сезона «Неси меня олень», сами видите: гонки на парнокопытных... – реакции ноль. – Верхом! – бред, конечно, но даже он не цепляет. – Изюминка мероприятия в том, что олени дикие! Прямо из тундры! – это я, конечно, загнула, но как он определит? На лбу у них только рога, и никаких надписей.

Ну, ок... Будем прощупывать дальше. Даже азартно!

Не успеваю предложить ещё что-нибудь этакое, как клиент берёт инициативу в свои руки и, повернув ко мне табличку, заявляет,

– Хочу квест по лесам с ориентированием на местности!
– И подмигивает двусмысленно, – слабо, Сусанина?

Взгляд ироничен. Будто вся задача – меня поддеть. А глаза! Куда от них деваться?

И почему-то именно в этот момент начинаю физически

ощущать все свои несовершенства! Излишнюю округлость лица, мягкий подбородок, вот-вот грозящий оформиться во второй, шестой номер груди, которой почему-то вдруг становится тесно в пределах бюста. И даже то, что скрыто от насмешливых карих глаз под столом, как-то сразу начинает тосковать и стыдиться!

«Соберись, Риш!» – командую себе, – «Или ты берёшь быка за рога, или будешь болтаться у него на хвосте, пока не стряхнёт! Вон Ирка, сидящая на загранках, уже на низком старте! Сейчас упустишь свою удачу, и эта Барби устроит господину Ларину квест по мальдивским лесам!»

Да и шефиня начеку. Вроде бы что-то изучает, оперев взгляд в монитор, но вижу, как у неё уши шевелятся в мою сторону!

– Отчего же? – гордо расправляю плечи. Где там, затерялась моя железная воля? Надо её откопать! – Желание клиента – закон. Будут Вам леса. Потребуется пара недель на разработку персонального маршрута, составление сметы расходов, согласование деталей. И в путь!

– Два! – заявляет безапелляционно Мистер Превосходство. – Два дня на всё, Сусанина. Через две недели у меня важная сделка, а потом уже не знаю, когда вырвусь. Так что через два дня выдвигаемся!

– Куда? – тупой! Запрещённый, как стоп-слово в нашем турбизнесе вопрос, когда дело касается профессионализма.

– Под Кострому, – пожимает плечами.

Опачки! Я-то думала, по Подмоскovie его выгулять! Хорошо хоть не в тайгу намылился!

– Но тогда ещё потребуется время, чтобы изучить новый регион, учесть все нюансы и найти для Вас проводника! А в двух сутках всего сорок восемь часов.

– Не обсуждается, – бросает на прощание. – Время пошло...

Спустя два дня, за которые я почти перестала спать и питалась только подножным кормом: бутеры, чипсы, кола, маршрут был готов! Старалась! И уже мысленно потирала руки, представляя, что наглый Ларин либо передумает и выберет гонки на оленях, либо военную игру в пейнтбол под названием «Шальная пуля».

Либо всё-таки, настоит на своём, но быстро взвоят и запросится домой раньше, чем дойдёт в точку Б из точки А, куда его с проводником должен высадить вертолёт. Так даже лучше, деньги за сорванный по вине заказчика тур, агентство не возмещает.

Но!

– Ты, Сусанина! Ты, будешь проводником!

Это какой-то розыгрыш? Я, сроду не ходившая даже по грибы в ближайшую лесопарковую зону, и нахальный злодей с соблазнительной улыбкой волка в одной палатке?!

«Я не Красная Шапочка!» – хочется завизжать от ужаса!

Оглядываю коллег – те сами в шоке. Впрочем, судя по Иркиной возне на стуле, словно ей подложили кнопку разме-

ром с саморез, эта бы пошла!

Александра Петровна бросила играть в безразличие и уже прорывается открыть рот, но я резвее.

– Я – специалист по разработке туров и работе с клиентами! В мои обязанности не входит водить каждого по маршруту, – пытаюсь отбиться.

– Так не пойдёт! Создатель «Титаника» Томас Эндрюс отправился в плавание на своём детище, а ты пойдёшь тем маршрутом, который нарисовала! Я сказал! – надо же, какая эрудиция! Этот мужлан создателя «Титаника» по имени знает!

Но меня не проведёшь! Я помню, чем там дело кончилось!

– Александра Петровна! – кидаюсь за спасением к главной!

Она, как ждала,

– Логично, – кивает наглицу. А сама тает... Предала! – Но кто заменит Римму? У каждого специалиста своё направление...

Спасибо! Спасибо Вам дорогая Александра Петровна! – уже готова её расцеловать!

– Заложите это неудобство в дополнительные расходы, – пожимает плечами Ларин.

И всё! Растеклась окончательно! Сейчас ещё сама соберётся...

Глава 2.

Настоящее время

– Болото? – заинтересованно уточняет Мистер Супермен в дорогих ботинках. Это, конечно, не модельные лаковые туфли для светских раутов, а нечто невообразимо модное с высокой шнуровкой и тракторной подошвой, но зыбкая почва, которой славятся здешние места, легко проглотит их вместе с хозяином.

– А, Вы не в курсе, что именно здесь, в Костромской области раскинулось самое большое болото в Европе? – с каким-то прямо садистским наслаждением добиваю энтузиаста-путешественника.

– Не-ет... – провожает взглядом, уже давно скрывшийся за макушками ёлок вертолёт, выкинувший нас, как и предполагается, в некой точке А, чтобы ровно через пять дней подобрать в точке Б, если мы до неё дойдём.

Похоже, этот раунд остался за мной!

Минута славы помогает расправить плечи и одарить компаньона снисходительной улыбкой. Она была бы вообще триумфальной, если бы я могла любоваться растерянностью жертвы откуда-нибудь со стороны. Например, посредством магического шара, сидя в это время в уютном кресле со всеми удобствами и пожёвывая попкорн из большого ведёрка.

Но к сожалению путь из точки А в точку Б нам предстоит

пройти вместе. И при этом желательно не нанести друг другу увечий, несовместимых с жизнью.

– Круиз по самому большому болоту? – растерянно размышляет Ларин. – Даже не мечтал...

– Я тоже не мечтала! – накидываю ему вины. В конце концов, это не моя затея: кормить комаров в каком-то лукомо-рье за бешеные бабки. Я жертва обстоятельств. – Но любой каприз за Ваши деньги, сэ-эр! – а вот нет ни малейшего желания называть напыщенного павлина Алексеем или господином Лариным.

– А о чём ты мечтаешь? А, Сусанина? – и взгляд с поволокой! Причём, волочащийся по моей выдающейся груди. Как будто рукой провёл, аж кожа пошла мурашками, и соски предательски упёрлись в ткань бюстгальтера.

Боже, какой тонкий намёк на толстые обстоятельства. В смысле, именно обстоятельства толстые. У меня, как говорить: есть за что подержаться, и только. Ну, ладно... Грешна. Что уж там...

Он думает, что сражённая его невыносимым обаянием, я рухну прямо во мхи? – «Ну, возьмите меня!»

Уже! Только место выберу покрасивше.

Мы тоже в школьном драмкружке репку играли, лицедейству чуток обучены.

– О-о! – закатываю глаза с таким усердием, что опасаясь, выкатятся ли обратно. – Я... Я мечтаю о большом, тёплом, бархатном...

– Ну, ну, продолжай! – уже стойку сделал.

– Не перебивайте, сэ-эр! Так, на чём я остановилась? – вот стоило вернуться глазам на свою орбиту, увидеть Аполлона, как мысль куда-то улетела!

– Ты мечтаешь о большом, бархатном, твёрдом...

– Почему твёрдом? – вспомнила! И очень своевременно!

– Ну, а о каком? – делает характерное движение бёдрами вперёд.

– О мягком разумеется! На кой фиг мне сдался твёрдый... диван? А вы о чём, сэ-эр?

– Прекрати называть меня сэром! – один – ноль в мою пользу.

– Сначала прекратите фамильярничать. Можно просто Римма, или Римма Игоревна.

– Ну, нет! Пока я это выговорю, нас успеет сожрать какой-нибудь дикий зверь. Так что, давай, Сусанина, договоримся на берегу: никаких Вы, никаких отчеств, никаких сэров...

– Никаких Сусаниных! – командир тут нашёлся!

– Никаких Римм!

– Это ещё почему?

Снисходительный вздох,

– Сусанина, тебя родители совсем не любили? – и такая жалость в красивых глазах, хоть плачь! – Уж сразу бы домной назвали.

Чёрт! Неужели я настолько ущербна? Пяток лишних кило

– это же не смертельно?

Или смертельно?

Ну не пяток... Семь-восемь. Но конституция у меня такая!

И слабое место. Очень слабое! Люблю сдобу и пирожные со сливочным кремом. Особенно, которые сама делаю. Они такие... Такие! Сама нежность, тающая, едва попав в рот! Текстура, как воздух, а вкус... Нет, я так сейчас себе проглочу язык от воспоминаний!

А этот! Как будто слаще морковки ничего не пробовал!

Эх-х! Да что объяснять? Это ж не человек! Это – совершенство о двух ногах, созданное какими-то божественными силами, питающееся исключительно полезностями. Без слабостей и изъянов!

Захотелось испариться, просто взять и телепортироваться туда, где не водится вот таких самоуверенных неземных существ с красивым ФИО и роскошным фасадом, с высоты своей идеальности, убивающих «добрым словом» простых смердов.

– А Вы... А Вы... Идите к чёрту! – бросаю рюкзак, так и не достав, что собиралась и, просто топаю, куда глаза глядят! Вернее, они не глядят, а начинают позорно реветь! А показывать минутную слабость до кучи ко всем своим недостаткам я не собираюсь!

– Э-эй! Суса... как тебя там? Мы так не договаривались! – три гигантских шага, и внушительная фигура перекрывает

дорогу.

Стою... Глядеть в наглые красивые зенки не собираюсь! Лучше уж пересчитывать перехлёсты шнурков на его...

– Римма Игоревна! Ты это... давай без обид, – поддевает указательным пальцем мой подбородок.

Только я ему не кукла! Вид внизу гораздо интересней: чьи-то красивые боты начинают подозрительно исчезать в сыром мхе, и кажется, что-то чавкнуло!

Но он пока не замечает! Может, и не предупреждать? Пусть тонет «Титаник» хренов! А я ему не Томас Эндриус, чтобы топиться на пару.

– Ну, прости уж! Просто в детстве знал я одну Римму! Вот та, точно соответствовала имечку! Воистину дорожный каток – воспиталка в детсаду. Кашу манную знаешь, как в меня пихала по утрам?! – и такую мордашу смастерил, как будто его этой кашей пытали заживо!

Впрочем, тут я солидарна,

– Тоже терпеть не могу манку! Особенно с комочками... Вы, это... тонете в общем! – пускай живёт покамест.

Нет, я не растеклась сиропом по коленкам оттого, что Мистер Надменность показал кусочек человечности, просто я же не создатель «Титаника», чтобы идти на дно вместе с клиентом, а отвечать придётся.

– Ох! Эти мать! – выскакивает на земную твердь ближе ко мне. – Говорил же, давай договариваться на берегу... болота! Мы ж теперь в одной лодке... Как бы... Образно.

– В одной упряжке, хотите сказать, сэр?

– Лёха, – подаёт большую ухоженную ладонь, – просто Лёха. Так годиться, Римма Игоревна?

А ладонь тёплая, держит нежно. Так нежно, что хочется визгнуть от восторга и пойти мурашками! Но я же Римма! Как он там выразился? Дорожный каток!

– А, можно я тебя Ришей буду называть?

Как? Как догадался?! Это запрещённый приём! Только мама...

– Мир? – ну не надо на меня так смотреть! Я ж обычная слабая женщина, падкая на сладкое с нежной текстурой, а никакая не плавильная домна! Я ж сама могу расплавиться!

– Мир, – с огромным сожалением вытягиваю свою пухлую ладошку, успевшую уютно угнездиться в его большой, – Ришей можно...

– Ри-иша-а... – тянет с придыханием, а сам любитесь мною, как замороженный, и глаза из-под чудо-ресниц загораются искрами страсти! А ладонь тянется к моему лицу.

Неужели? Неужели я так ему нравлюсь? И все мои килограммы, даже те, что лишние пять или семь трепещут в предчувствии чего-то запретного! Сердце тает леденцовой карамелькой, щека сама ищет контакта с его рукой.

– Лё-ёха-а...

Глава 3.

Вместо ласкового касания, внезапно прилетает шлепок! Не пощёчина, конечно, но приятности тоже мало. Не фига себе, нежности! А я уж размечталась!

Это всё проносится в голове одновременно с тем, что моя ладонь сама на автомате, буквально зеркала его, отвешивает хлёсткую затрещину по красивой морде!

Тожe мне игры! Повелась, конечно, по-глупому, но играть в поддавки мы не договаривались даже с Мистером Совершенство!

Эти рефлексy у меня с детства остались: сначала сдача, потом будем выяснять за что. А попробуйте вырасти без такой сноровки, имея старшего брата!

– Комар сидел, – Ларин, удивлённо кругля глаза, показывает размазанный трупик на своих пальцах, в голосе обида, а сам другой рукой растирает наливающуюся краснотой скулу.

– У Вас... у тебя тоже, – Господи! Почему я такая дура? И где срочно взять труп комара в доказательство? – Улетел, собака! – Хмурюсь по-деловому, – надо было москитные сетки брать... Сожрут заживо!

– Ага... Ты это, Риш, только не обижайся. В следующий раз просто смахни, а то я за пять дней без лица останусь, – ну естественно, такую красоту надо беречь, а тут какая-то домна покусилась. И правда, может, снести полбашки.

– Желание клиента – закон, – пожимаю плечами и скорей пилю назад к рюкзаку, чтобы спрятаться от позора. – Надо, всё-таки, заняться делом. Время идёт, а мы на берегу топчемся.

– Да, знаешь, я бы лучше на берегу топтался... Тут шаг вправо, шаг влево, и каюк!

– Без паники, господин Лёха, – строю из себя бывалую. – Просто мы шагнули не в ту сторону, – наконец-то выкапываю из недр рюкзака компас и пытаюсь поймать направление, – нам нужно строго на юго-запад порядка восьмидесяти километров...

– Что-о? Сусанина! Ты хоть представляешь, что такое восемьдесят километров пешком? По асфальту! А тут!

– Я же не говорю, что мы за сегодня их пройдем. Это на три дня... если не заблудимся.

– То есть, ты хочешь сказать, что мы просто попрём наобум и через три дня возможно куда-то выйдем?

Вот-вот, Мистер Самоуверенность, именно это я и имею в виду,

– Но ты же лёгких путей не ищешь? Хотел экстрима, лови. И на Джомолунгму можно не лазить, прогуляйся среди болот средней полосы, и захлебнёшься адреналином.

– Я заказывал спортивное ориентирование по лесу! – фыркает недовольно.

– Ну вот Вам компас и карта, – сваливаю всё кучей ему в руки, – ориентируйтесь, сэр! Пойду, куда поведёте!

Ларин растерян, вида не подаёт, но за красивым фасадом чувствуется беспокойство. Мало! Отказался от проводника, веди сам. То, что мы явно не потеряемся в трёх соснах, ему件нятно. Я карту Костромской губернии изучила вдоль и поперёк, особенно в этом районе. Куда ни пойдя, на какую-нибудь деревню да наткнёшься.

Но он-то не знает.

– Так ведь это же ты Сусанина, а не я! – рассматривает в недоумении бумажное полотнище с оттенками зелёного разной степени, пытаясь на чём-нибудь сфокусироваться.

– Он мне не родня, – убиваю окончательно. Но надо как-то отсюда выбираться, – вот, – тычу пальцем в красный кружок с литерой «А», – мы сейчас здесь, – и веду вниз и вбок до «Б» – это наша цель.

Новоиспечённый Марко Поло расстилает карту на своём рюкзаке и, присев на корточки, с вынужденным интересом начинает изучать маршрут. Я-то его уже так изучила, что могу нарисовать по памяти.

А вот изучать Мистера Совершенство очень увлекательно. Особенно, пока он этого не замечает.

Мощная спина в плотной камуфляжной куртке, упругое бедро, туго обтянутое пятнистой тканью таких же брюк, зелёная бейсболка с модным лейблом, повёрнута козырьком на затылок, чтобы не мешать обзору. Красивый палец с ухоженным ногтем ползёт на карте по едва заметной нитке тропы. Что-то бубнит себе под нос про масштаб и азимут.

Шлепок по шее. Почесался. Потом по уху. Лёгкий матюжок... Потяжелее... Оказывается, идеальные существа знают плохие слова! Очень плохие.

В это время Ларин, отхлестав себя по щекам и лбу, поднимает свой красивый взгляд, и натывается на мой любопытный.

Я уже пытаюсь придумать какое-нибудь оправдание, типа: «гражданин, а у вас вся спина белая», но, похоже, не пригодится.

Потому, что в его жгучих карих глазах читается явное «пошли домой, Сусанина!», и никаких подвохов.

– Похоже, вампиры средней полосы собрались на кровавую мессу в полном составе, – импровизирую на ходу.

Дело к полудню, июль месяц для кровососов самая страда, и бешенный звон голодного комарья только нарастает. Сама едва успеваю отмахиваться.

– Интересно, слово «репеллент» на них производит хоть какое-то впечатление? – намекает, не забыла ли я о такой мелочи.

– Сейчас проверим, – я не забыла.

Щедро облив друг друга отравой, навьючившись поклажей, отправляемся в путь. Нащупав что-то вроде тропы в нужном направлении, идём друг за другом. Ясное дело, кто замыкающий процессии.

Как-то так получается, что Мистер Самоуверенность берёт руководство операцией на себя, а я не особо борюсь за

первенство.

Он договориться с компасом смог, я не очень. В моих руках стрелка вертится так, будто это я – магнитный полюс Земли и, вообще, центр Вселенной. Так что пусть ведёт... Сусанин.

Впереди маячит огромный рюкзак с палаткой и прочим походным барахлом. То и дело прилетает еловыми ветками в лицо – вслед за первопроходцем идти непросто. А я ловлю себя на мысли, что мне с ним четыре ночи спать придётся. Пускай, спальники у нас разные, но палатка-то одна!

Интересно, шикарные мужчины храпят, как обычные земные существа? Я вот храплю, хоть и не мужчина. И как-то стыдно вато работать трактором рядом с таким вот... мерседесом.

Бамс! Утыкаюсь лицом в пряжку на кармане рюкзака!

– Чего встал? – ворчу. – Я чуть нос не разбила!

– Тссс! – разворачивается на одном месте, чуть не снося меня поклажей, – Слышишь?! – говорит едва слышно.

– Что? – на всякий случай тоже шепчу.

– Медведь рычит!

– Мамочки!

Глава 4.

Сказать по правде, предметы на букву «Ф» в школе я не жаловала. Физику никогда не понимала, как кристально чистый гуманитарий, философию считала бредом сумасшедших, физкультуру презирала вообще. Но в данных обстоятельствах осознала причастность.

Потому, что лететь со скоростью света, перемахивая через любые препятствия, как заядлый спринтер, когда перед глазами мелькают ёлки-палки и прочий валежник, оказалось реальностью, данной нам в ощущении! И увесистый рюкзак, бьющий по спине при каждом шаге, и носок, сбившийся в сапоге, и начинавший натирать, перестали иметь хоть какое-то значение!

Громкий хруст веток за спиной придал такого ускорения, что я пошла на мировой рекорд! Может быть, конечно, там за спиной ломает зелёные насаждения господин Ларин, но оглядываться некогда! Да и страшно! Что, если погляжу в глаза смерти?!

– Риша! Стой! Я за тобой не поспеваю! – всё-таки, кажется, не медведь. – Да стой же ты! Сусанина! Погоди!

Торможу в шаге от инфаркта. Дыхание вырывается из груди со свистом, в лёгких саднит, как будто наждаком прошлись, ноги подкашиваются. Валюсь на колени, сверху накрывает рюкзаком. Если следом за Мистером Первопроход-

цем мчит зверюга, отдамся, как есть, больше не встать.

Ларин тянет меня за рюкзак в вертикальное положение, а сам тоже хрипит,

– Ну ты даёшь, Римма Игоревна! Думал, не догоню! – стаскивает с плеч лямки, освобождая от тяжести и, скинув свой, падает напротив.

– Где... – пыхчу из последних сил, – тво-я бейс-бол-ка?

Он красный, потный, с прилипшими ко лбу тёмными сосульками волос, утирается рукавом,

– Потерял, пока за тобой гнался. Ты чего рванула-то так? Если бы не окликнул, чесала бы до канадской границы?

– Это... это не-возмож-но. Другой ма-терик... – никак не могу отдышаться, а он тут шутки шутит.

– После того, что увидел, думаю, невозможного для тебя нет, Сусанина.

– Ты его видел?! – и при этом так спокоен, как будто там ручной хомячок возился!

Волосы на потном затылке шевельнулись и встали дыбом, ноги сами разогнулись и согнулись, перейдя в низкий старт.

– Нет... Да сядь ты, не скачи! – дёргает за рукав, отчего плюхаюсь чуть ли не на него. – По-моему... это был не медведь.

– А, кто? Волк? Рысь? – тоже хорошего маловато.

– Наверное, это скрипело дерево от ветра, – пытается обратить всё в шутку, – Риш, извини... Я сроду не слыхал, как медведи рычат.

– Лёха! Я тебя убью! – угроза вполне реальна, но немного откладывается. Просто осуществлю её чуток попозже, когда смогу шевелиться...

Это странное чувство, когда лежишь в траве, глядишь в синее небо сквозь сосновые кроны, а рядом красивый мужик, которого надо бы прибить за идиотскую шутку, но в душе такое счастье разливается, что выжила буквально чудом потому, что никто не сожрал!

Собственно, никто и не собирался, но я же не знала.

– Риш, а можно вопрос? – Мистера Шутника потянуло на разговоры.

– Ну, попробуй... – после того, как мы возлежим уже полчаса бок о бок, переход на «ты» стал естественным, окончательным и бесповоротным.

– Почему ты пошла на эту авантюру?

– Странный вопрос... – не успеваю напомнить, что кое-кто выложил кругленькую сумму, чтобы вытащить меня из уютного безопасного офиса, как он добавляет,

– Только не говори, что желание клиента – закон!

– Но так и есть!

– Всегда найдётся способ отказаться: заболеть гриппом...

– В июле?

– Сломать руку...

– Да, конечно! Из-за такой фигни ещё руки ломать!

– Понарошку... Ротавирус на худой конец. Эту заразу все знают: проходит быстрее перелома, но зато какие два дня

страданий! Тебя бы пожалели.

– Я не врушка! – честно. – К тому же, мне нужны деньги.

– Бедствуешь?

– Ну, смотря что в твоём понимании бедствие. Кому-то хлеб черствый, а кому-то бриллианты мелкие.

– Ой, только не говори, что сидишь на хлебе и воде! – а вот эта усмешка мне совсем не нравится!

– Опять?! – бросаю считать ворон в небе, разворачиваюсь!

Сейчас всё ему выскажу! И про домну, и про то, что хватит насмехаться над моими формами...

А он лежит такой довольный, мечтательный,

– А, я сразу решил: сколько бы ни стоило, пойду в поход с тобой!

– Это ещё почему?

– Так сошлись звёзды! – поглядывает игриво своими лисьими глазами, и губы растягиваются в лукавую улыбку. – Квест, Сусанина и зеленоглазая дева за столом! Подумал, что ты сама и есть главный квест! Не гонки на пингвинах, и не сплав «Шальная пуля», а именно ты! Квест под названием «Римма Игоревна!»

– Ты всё перепутал... – та-ак, Риша, держись! Всего пять дней простоять и четыре ночи пролежать, чтобы сохранить кардиограмму в норме!

– Посмотрим...

– Подъём! – надо завязывать любоваться этими соблазнительными губами, пока ещё могу связно мыслить. – Мы, ка-

жется, куда-то собирались идти... порядка тридцати километров на юго-запад.

– Есть, мадам! – лёжа берёт под козырёк, которого нет.

– Вообще-то, мадемуазель, – изображаю Фрекенбок. – К пустой голове руку не прикладывают. Вставай, пошли искать твою бейсболку.

Уже порываюсь снова впрячься в рюкзак, но Мистер Благодарство, поглядев на мои мучения, забирает его себе и закидывает на плечо до кучи к своему,

– Сама не отставай, главное... – о, Боже, какой мужчина!

Бейсболку-то мы нашли. Но лучше бы не находили.

Когда я совершенно счастливая и практически влюблённая в Ларина, летящей походкой по бурелому пританцовывала за ним, он опять остановился в задумчивости.

– Чего стоим? Кого ждём? – обхожу его сбоку и... – Это чьё?

– Не человеческое, однозначно... – бормочет Лёха, – свежачёк...

– На коровье тоже не похоже. Я в деревню ездила в детстве, видела коровьи лепёшки.

– Откуда в лесу корова? В малинике? А это...

Я тоже узнаю его крутую, модную бейсболку цвета хаки в стиле милитари, повисшую на малине.

Мистер Шутник отцепляет её от колючего куста,

– Это что? – просовывает указательный палец в дырку в козырьке, прожёванном чьими-то мощными зубами.

Вывод напрашивается сам,
– Всё-таки, рычал не хомячок...

Глава 5.

– Слушай, Римма Игоревна, может, скорректируем маршрут?

– Как? Сейчас нам строго на юго-запад порядка десяти километров, и упрёмся в реку. Там проще будет ориентироваться. А если потеряем эту тропу, то никакой реки не найдём.

– О,кей. Убедила, пойдём в логово к зверю, – первый ужас прошёл, дар речи вернулся, но то, что каждый из нас подумал, осталось не озвученным.

Зверь зверю рознь. Ёжик тоже хищник.

– Может, подождём чуток, пока он уйдёт подальше? – идея так себе, но креативить в чащобе, кишасей чудовищами, не доводилось. Дома, когда готовила тур, прочитала, что с медведями у них тут под Костромой напряг, и успокоилась. А напрасно!

– Знаешь, я где-то слышал, что диких животных отпугивают непривычные звуки. Никто не рискнёт выскочить навстречу неизвестности, – Ларин, несмотря на опасность, пытается думать логически.

– Предлагаешь орать? – вообще, всё это напоминает компьютерные игры с монстрами, победа над которыми лежит где-то на поверхности, и очень проста, но ты её не видишь в упор. Возможно, он угадал.

– Чего сразу орать-то? Петь можно.

– Не умею. Медведь на ухо наступил, – вообще, стесняюсь на людях рот раскрывать, разве что под душем, когда никто не слышит. Помниться, Колька – мой старший брат всегда смеялся, когда я пыталась порадовать семью своим вокалом.

– Думаю, ему пофиг, на чего он тебе наступил. Так даже страшнее.

– Сам пой! Я не буду!

Не знаю, как насчёт диких зверей, но меня Мистер Золотой Голос России отпугнул знатно! Особенно, когда затянул «Я начал жизнь в трущобах городских и добрых слов я не слышал...» вообще подумала, что жрать хочет! И не заткнуть ли ему орало каким-нибудь бутербродом? Но памятуя, что мы и так отстаём от расписания, плюнула и до кучи выслушала весь репертуар «Агаты Кристи».

Дикие звери не попались. Даже комары как-то поутихли. Всё-таки, Ларин прав: боятся! Так что пускай дерёт глотку дальше...

К полудню начали отваливаться ноги, заплетаясь за каждый сучок, и засосало в желудке, а реки всё не видать. Певец больших и малых академических театров охрип, устал и заткнулся.

А спустя ещё немного времени начал задавать неудобные вопросы,

– Госпожа экскурсовод, когда у нас привал? А то так жрать

хочется, что аж переночевать негде!

– Мы должны выйти к реке... Хотя бы выползти, – по всем подсчётам, уже сто раз должны были.

Потихоньку нарастает тревога: а туда ли мы идём?

Из уютного кабинета как-то по-другому виделось: солнце, птички поют, заливные луга и медвяные травы. А по факту: глухая чащоба с едва заметной стёжкой, и по сторонам тёмный лес, в котором то ли скрипнет странно, то ли ворон прокаркает, то ли кабан прохрюкает. И если бы не Мистер Оптимист впереди с кучей полезного барахла на спине, то уже впала бы в панику!

А он, вроде ничего, этот Мистер Совершенство. И рюкзак у меня отобрал, и шагает уверенно, и не кидается предьявами, что завела его не пойми-куда, как истинная Сусанина, и не пристаёт.

Да... Не пристаёт. И шутки кончились. Обидно, однако. Хотя, где он и где я.

Почему такая несправедливость? Вот некоторые сразу рождаются Еленами Прекрасными и всю жизнь с малолетства крутят мужикам одно место. Таких ничем не удивить. Меняют принцев, как перчатки. И толпы страждущих не иссякают.

А тут только воспаришь, а потом попадётся себе на глаза в зеркале, сразу понимаешь: рождённый ползать, летать не может! Лучше даже не испытывать свои микрокрылья.

Бум!

– Ты чего? – опять я разогналась, потерявшись в мыслях, и слегка врезалась в рюкзак.

– Кажется, есть свет в конце тоннеля! – указывает вперёд.

– Да-а, как-то лес пореже, – всматриваюсь в неопределённые дали, – но не журчит...

Журчать оказалось особо нечем.

– Это твоя река? – саркастично интересуется.

– На карте река, – пожимаю плечами.

– А по факту ручей. Хоть бы названия записывала, – ворчит, сверяясь с картой.

– Смысл? Где ты видишь табличку с названием сего водоёма?

– Фиг с ним... Привал, – распоряжается Ларин, – маршбросок на сегодня закончен, – с шумом скидывает поклажу, разминая затёкшие мышцы.

– Вообще-то, по моим расчётам, нам ещё столько же надо пройти... если это та самая река, – хотя, я бы с удовольствием тут и осталась.

Ноги гудят в сапогах, кожа зудит от комариных кусов, несмотря на страшное слово «репеллент», и очень хочется всё с себя снять, упасть в этот ручей под названием «река», и пролежать, не менее часа, не шевелясь.

– Сколько времени на передых?

– Думаю, пару часов, – сама себе не верю, – чтобы приготовить суп из пакета, или разогреть на углях банку «Завтрак туриста».

– Обойдёмся... ещё греть, чай не зима. Суп тоже можно прямо из пакета. И побольше... Я в воду! – перевод на русский: дерзай, Сусанина, ты же здесь на работе, а я на отдыхе.

Сцепив зубы, принимаюсь разбираться с запасами, и что-то там варганить из имеющегося на скорую руку, но съедобное, хотя бы условно.

В это время Мистер Неземной Красавец, отступив пару шагов к берегу, начинает стрип-шоу!

Сначала, многообещающе юзнув молнией, комиссарское тело покидает модная ветровка, следом, практически сразу футболка, открывая... ой, мамочки! Это не кино! Это живьём прямо перед глазами!

Рэмбо отдыхает! Ван Дамм нервно курит в сторонке! Ничего лишнего! Плечи, руки, спина трапецией вниз, словно оплетены жгутами упругих мышц! Кожа смуглая и, предполагаю, очень приятная наощупь.

«Ощупи не будет, Римма!» – одёргиваю себя, – «Закрой рот и готовь жрать!»

Но на этом аттракцион «Бабские слюни» не заканчивается, а только набирает обороты: модные ботинки вместе с носками летят в разные стороны. Брюки... умоляю, только не вместе с трусами!

Слава Богу, пощадил мои слабые нервы. Трусы оставил. Коротенькие трикотажные чёрные шортики, плотно облепившие узкий упругий зад. Ноги, собственно, как и предполагала, начиная от выпуклых узких бёдер, длинных голеней

с рельефными икрами, идеально скульптурны.

Вообще, вся фигура господина Ларина от макушки до пят невероятно пропорциональна и излучает одновременно великолепие и уверенность в себе.

Меж тем, Мистер Король стриптиза вспоминает обо мне, – Бросай банки, Риша, пошли в заплыв! – роняет впол-оборота.

Но и того достаточно, чтобы добить мой слабый бабский организм, не закалённый такими зрелищами, как шикарная прокачанная грудь в лёгких зарослях тёмных волосков, не скрывающих ореолов сосков и пресс, со всеми полагающимися кубиками и, конечно, курчавой дорожкой, сбегаящей от пупка в трусы.

– А-а? – помутнение рассудка было нежелательным, но оказалось неизбежным.

– Сусанина! – кидается ко мне в испуге. – Что ты делаешь?

Глава 6.

– А, что я делаю? – ну да, странноватый рецепт, когда смешиваешь в одном котелке концентрат из ягодного киселя и рыбные консервы. И как объяснить, что это за блюдо?

– Это ты нарочно? Да? – возмущается, выхватывая прямо руками то, что ещё можно спасти, и сразу отправляет в рот, – Тунец, кстати неплох... был. Но приправа, – подбирает упаковку от киселя, – клюквенная с сахаром, – никуда не годится.

Туплю почём зря, не представляя, как выкручиваться. Вообще в ум не возьму, как это могло получиться.

– Перегрелась что ли? – интересуется участливо Мистер Почти Голое Совершенство, прикладывая прохладную ладонь к моему закипающему от нервов лбу, добывая окончательно.

– Да! – коротко, на большее не способна. И куда подевалось красноречие, всегда спасающее в трудных ситуациях?

– Снимай куртку, пока тепловой удар не хватил, – пытается расстегнуть пуговку на груди, – ты мне ещё понадобишься, Сусанина. А еду потом приготовим.

– Стоп! – цепляюсь за ворот. На самом деле мне в этой робе уже тошно. Жара, солнышко, в лесу духота, по спине журчат ручьи до самых трусов, но снять спасительный оверсайз?! А под ним, как в рекламе шин «Мишлен»: бесфор-

менное, похожее на жирную гусеницу, белое существо.

– Не валяй дурака, Риш! – отдирает мои пальцы. – Что там такого страшного? Купола во всю грудь набиты?

– Дурак! – принимаюсь сама расстёгивать, а то сейчас на-думает чёрте чего. – Ты, кажется, шёл куда-то, Мистер Ку-пальщик? Вот и иди! Не беспокойся, я не умираю.

– Стесняшки? – смеётся ещё, руками тут размахался, – Так мы же одни во всём лесу. Никого за тысячу километров.

Тоже мне, утешение. Но организму в одной футболке явно становится легче.

– Ну, я пошёл, раз не умираешь... Еду не трогай! – нака-зывает, заходя в воду. – Мне твоя стряпня не очень, – и мину такую соорил!

Понимал бы!

– Это потому, что не пробовал мои пироженки, – парирую и тут же ловлю себя на двусмысленности фразы!

И Ларин ловит!

– Ну, ты же угостишь? – раздевает своим лисьим взгля-дом, – А, Римма Игоревна?

– Не боитесь на сладкое подсесть, юноша? – чёрт, чёрт! Так ещё хуже стало! Ещё двусмысленней! – заливаюсь жа-ром.

– Так я ж не пробовал! – обижается, – Даже не видел! – судя по рентгену во взгляде, остальное дорисовал.

И не увидишь. Завязываю рукава ветровки на талии, предусмотрительно прикрыв ею зад. Но тут, куда ни кинь,

всюду клин! Что ему зад, когда со всех сторон по богатому.

Я живу со своим телом всю жизнь. Давно свыклась. Оно не мешает мне бегать, прыгать, танцевать и даже садиться на шпагат. Но иногда, в редкие моменты, которых всячески избегаю, происходит столкновение с суровой реальностью: я – не Майя Плисецкая! И при всём желании ею не стану.

Тогда пропадает желание бегать, прыгать, танцевать и особенно садиться на шпагат. Остаётся единственное спасение: порадоваться вкусняшке.

Но тут в лесу вкусняшек нет, зато суровой реальности выше крыши! Надо сказать, очень эффектной.

Например, плещущийся в речушке, соблазнительный русал, сбившийся с фарватера и заплывший вместо синего моря в лужу. Такой неуместный со своей идеальной сказочной внешностью.

– Риш, водичка – кайф! – радуется, гадёныш! – Давай сюда!

– Угу... – бегу, и чёлка назад! – Я купальник дома забыла, – не собиралась его брать. Понимала же, с кем в поход иду, – для болот, как-то незачем.

– Так я тоже в труселях, – ещё и всплывает демонстративно, как будто без этого не видно, как там всё топорщится!

Едва успеваю отвернуться. Тут до Ларина доходит,
– Всё-таки, стесняшки... Ну так я отплыву подальше. Плескайся на здоровье, не сглажу... Или не сглазю? – задумывается и отгребает в сторону.

– Вот и не глазей... – бормочу под нос и понимаю, что не воспользоваться таким шансом просто не смогу. Иначе получу обморок от духоты.

Только делаю дополнительный манёвр. Мистер Совершенство подался налево, а я направо, за заросли ивняка. Там и футболку со штанами на бережок поближе кладу, чтобы дотянуться рукой.

Потом приходит в голову вполне здравая мысль: раз уж спряталась от Ларина, а на тысячи километров ни души, то зачем мочить лифчик? Ещё трусы, куда ни шло, а этот броневик потом сто лет не высушить. Аккуратно складываю его сверху на одежду и спускаюсь в воду.

– У-ух!

Правда, водичка – кайф! Не ледяная, а слегка прохладная, сразу приводит в чувство разгорячённое тело, снимает зуд комариных укусов. Словом, настоящая живая вода!

Здесь, в широкой заводи совсем неглубоко, дно немного илистое, и вид впереди, как на лесоповале, но с этим мелким дискомфортом я готова смириться. Просто отворачиваюсь и погружаюсь по шею, и так сижу почти на корточках, ловя мгновения примитивного наслаждения.

Глаза прижмуриваются сами собой, в голове слабой мыслью всплывает философский вопрос: много ли человеку надо для счастья? И ответ: совсем немного: солнце, воздух и вода. Ну и еда. Остальное – блажь.

Не сразу улавливаю шуршание слева на берегу, а как

только поворачиваюсь на звук, из горла вырывается на все окрестности дурной вопль,

– Мамочки-ииии! Аа-й! О-ой! – и ничего не могу поделать, цепenea от ужаса! Лишь провожаю взглядом мой дорогой, а в эту минуту особенно ценный потому, что единственный, бюстгальтер! А он – изменник уплывает куда-то в заросли под корягу! Причём, не сам, а вслед за страшным монстром!

Глава 7.

Шум, брызги сзади,

– Сусанина! Ты где? – торопится спаситель, – Куда тебя понесло? Чего в нормальном месте не плавалось? Я ж специально ушёл! Чего орала-то? Так дураком сделать можно!

– Там... там... – заикаюсь, – там медведь с моим лифчиком сбежал! – машу рукой в бурелом. И только по Лёхиному зачарованному взгляду спохватываюсь, что топлес мой могучий всплыл над водой, как российская атомная подлодка, внушая ужас врагам! – Ой! – прикрываю руками неприкрываемое и ухожу скорее на глубину!

– Медве-едь? – уточняет развратник, а сам пялится совсем не туда, куда я ему показываю.

– Лёха! Ты не в ту сторону глядишь! – пытаюсь нацелить на конструктив, – Там мой бюст гибнет, а ты...

– По-моему, не гибнет, а мокнет, и даже мёрзнет, – заботливый какой!

– Так будешь спасать мой лифчик из лап медведя?

– Риш, ты его прям в морду видела?

– Не-ет... – и не хотела бы, честно говоря, – просто бурая мокрая шкура проплыла, а за ней мой лифак, – не удержалась, всхлипнула.

– И окрестности на мысль не натолкнули?

– Ну я бы, честно говоря, кое-что поменяла... Но мы же

жить здесь не собираемся?

– Сусанина, тебя занесло в гости к бобрам, – хохочет, и сочувствия в этих лисьих глазах, окутанных бархатом чёрных ресниц, ни на грош. – Заводь искусственная, вон плотина, – указывает на свалку стволов. – Вряд ли это был медведь. Скорее, хозяйина потревожила.

– А зачем ему мой бюстгальтер?

– Может, фетишист попался, – ухмыляется, – или бобрixe понёс обновку.

– Не смешно! – оседаю глубже в воду и понимаю, что жизнь кончена! Как я со своим размером номер «F» буду существовать дальше? – Вообще-то у меня он один здесь, я с собой на пять дней чемодан нижнего белья не собирала!

– Не жмотьтесь, Римма Игоревна. Бедным животным нужнее. А Вы и без него мне нравитесь. Так даже больше...

– Ну, конечно! Кто бы сомневался! – а то я не знаю, что этим маньякам нужно? Ещё со школы помню все уловки: как бы невзначай мимо пробежать и облапать, типа рука не туда попала, или между лопаток стряхнуть невидимую пылинку, а на самом деле проверить, есть под платьем лифчик, или нет.

Что за идиоты? Мы же их за ширинки не хватали?

– Риш, ну сама подумай, что важнее: штаны или бюстгальтер?

– Вопрос спорный... тебе не понять.

– Что ты без штанов в лесу делать будешь? Это хорошо, что бобр такой сознательный попался.

– Вообще-то я рассчитывала, что ты заберёшь у него лиф! Мог попробовать хотя бы.

– Ты видела, зубы у них? Он берёзу толщиной с мою руку сгрызает за пять минут!

– Ну, да... куда без руки-то, – но и без лифчика не фонтан. И вообще, надо как-то выбираться на сушу, а этот болван тут прописался. Он-то стоит по пояс, а я в полуприсяде по шею. И уже покрываюсь мурашками.

– Слушай, Лёх, иди займись едой. Моя стряпня тебе не нравится, может, чего сам изобретёшь? – намекаю, что пора и честь знать.

– Ну ты и наглая, Сусанина! – возмущается. – Это она мне такой отдых придумала! – ещё и руки в боки.

– А, ты тупой! Мало того, что заставил меня тащиться в поход, так теперь из реки вылезти не даёшь!

Короткая работа мысли на прекрасном челе сменяется догадкой, что стриптиз в мои планы не входит,

– Так бы и сказала, – сожалеюще, но, всё-таки, уходит из моей бобровой заводи.

Подождав, пока идеальная фигура окончательно скроется за ивовыми кустами, начинаю всплытие. Ноги увязли в иле по щиколотку, еле достала. Вода сразу пошла мутью, так что шагать приходится наощупь.

На втором или третьем шаге наступаю на что-то скользкое и упругое. Это нечто явно живое, шевелится подо мной, вырываясь из-под ступни, проскакивает между ног!

– Лёха-а! Карау-ул!!! – ору в ужасе! Колени рефлекторно сходятся вместе, а руки боятся, но делают, хватая какое-то верткое бревно, запутавшееся в моих ногах!

– Сусанина! Ты сведёшь меня с ума! – Мистер Спаситель, аки Святой Апостол Андрей, сверкая совершенным торсом в солнечных бликах, несётся во всю прыть прямо по реке, не разбирая дна!

Не понимая, кого я там из последних сил душу в мутной воде, кидается помогать!

После непродолжительной борьбы вываливаемся на берег вместе с огромной рыбиной!

– С тобой не соскучишься, Римма Игоревна! – хохочет Ларин, делая вид, что пялится на дёргающуюся добычу, но глаза так и норовят соскочить на мою «охрнительную» фигуру, в облепивших попу розовых трусах из чистого хлопка а-ля «Как у мамы» и главного богатства размера «F», неприкрытого ничем.

Я, хотя и в стрессе, но честь берегу смолоду! Потому,
– Не отвернёшься, убью! – кидаюсь за спасительной одежкой.

А этот ещё издевается,
– Я уж понял! Сомы килограмм на десять голыми руками не каждая баба поймает!

– Да не ловила я никого! – скорей натягиваю футболку, а она-зараза, застревает во всех местах, не желая надеваться на мокрое тело! Скрутилась жгутом на спине, и сколько ни

пытаюсь расправить её там, не поддаётся.

На всякий случай становлюсь спиной к Ларину, мудро решив, что попа в мокрых трусах выглядит более достойно, чем голая грудь с футболкой на шее.

– Ловила, не ловила, однако, рыб, видимо, не устоял перед твоими прелестями и доблестями, сам пошёл в руки.

Совладав наконец-то с футболкой, впрыгнув в штаны, оказавшиеся стоворчивей в силу свободного кроя, разворачиваюсь к балагуру, мать его!

– Слушай, Мистер Подколыщик! Я была в шоке! У меня под ногами морское чудовище зашевелилось! Речное! – поправляюсь, – Схватила со страху! Просто на стрессе! А так-то я добрая и животных люблю... Давай его отпустим!

– Да ты что, Сусанина! С ума сошла? – в Лёхе явно проснулся первобытный охотник, – Мы его съедим!

– Он слишком огромен, – прикидываю, что сразу не осилим.

– А, какая альтернатива? – задаёт резонный вопрос и сам приноравливается к рыбине. – «Завтрак туриста» вперемешку с клюквенным киселём?

Прав зараза! Выбор очевиден.

– Готовить будешь сам, – уйду подальше от неприятного зрелища, – я сроду рыбу не потрошила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.